

Тёмная безлунная ночь с сильным ветром — самое подходящее время для дел.

Цзян Цзыя и Дух Лotosового Корня направились прямо к дворцу. Однако охрана дворца была строгой, поэтому Цзян Цзыя применил заклинание, чтобы стать невидимым для других.

Дух Лotosового Корня этого не умел, и Цзян Цзыя начал его учить. Но чем больше тот спешил, тем меньше у него получалось.

«Ну и дурак. Лучше я сам», — сказал Нэчжа. И хотя он обозвал его дураком, в его голосе уже не было прежней насмешки.

Однако Дух Лotosового Корня этого не заметил и, немного расстроившись, позволил Нэчжа управлять своим телом.

— Дядя-Наставник, идём, — сказал Нэчжа, также применив Искусство Невидимости и обратившись к Цзян Цзыя.

— Будь осторожен, — напутствовал Цзян Цзыя, опасаясь, что Нэчжа будет слишком опрометчив. — Сначала разберись в ситуации, а потом действуй.

— Понял, Дядя-Наставник, — кивнул Нэчжа, показывая, что будет во всём слушаться Цзян Цзыя.

Прибыв в покои Дацзи, они обнаружили там и Чжоу-вана, так что проникнуть внутрь было неудобно.

К счастью, вскоре пришёл гонец и сообщил, что во дворец прибыл канцлер Би Гань с докладом, и Чжоу-ван ушёл.

Нэчжа и Цзян Цзыя воспользовались моментом и вошли. Дацзи лежала на кровати, одетая в белую марлевую накидку, выглядя очень соблазнительно.

«Хорошо, что этот дурак не видит, а то бы совсем голову потерял», — подумал Нэчжа, ощущая лёгкую горечь в сердце. Но сейчас было не до этого, и он осторожно следовал за Цзян Цзыя.

Подойдя ближе, Цзян Цзыя действительно увидел лисий хвост. Значит, эта Дацзи и вправду была демоном.

— Кто здесь? — хоть она и не видела никого, но полог кровати слегка колыхнулся, а ветра в комнате не было. Дацзи, естественно, почувствовала неладное. Она тут же встала с кровати, и её хвост мгновенно удлинился. Из него можно было бы сделать много шарфов.

Именно об этом в тот момент и подумал Нэчжа.

— Демоница, ты одурманила государя и сеешь хаос в стране. Сегодня я свершу правосудие от имени Небес! — Цзян Цзыя появился, но его лицо было скрыто. Нэчжа, увидев это, тоже скрыл своё лицо, но сам не показывался.

Поэтому Дацзи заметила только Цзян Цзыя.

— Кто ты? — Дацзи не знала, у кого хватило смелости ворваться во дворец.

Цзян Цзыя молчал, сразу подняв меч. Меч из персикового дерева — лучшее оружие против демонов. Когда он коснулся руки Дацзи, кожа треснула, и потекла кровь.

Дацзи высунула язык и лизнула руку, кровь мгновенно остановилась.

— Ищешь смерти! — девять пушистых длинных хвостов мгновенно стали ещё длиннее и атаковали Цзян Цзыя, опутывая его.

Цзян Цзыя был моментально схвачен. Дацзи посмотрела на него с лёгкой усмешкой.

— Хм, сегодня посмотрим, кто кого одолеет.

В одно мгновение лицо Дацзи превратилось в лисью морду. Она появилась перед Цзян Цзыя, широко раскрыв пасть с острыми зубами, словно собираясь его съесть.

Нэчжа поднял стоявший рядом бронзовый подсвечник и метнул его в раскрытую пасть.

Дацзи почувствовала движение воздуха, но увернуться уже не успела, и получила удар прямо по лицу.

— А-а-а! — взвизгнула Дацзи, изо рта у неё потекла кровь.

Нэчжа воспользовался моментом, чтобы спасти Цзян Цзыя.

— Сюда, убийцы! — крикнула Дацзи, открыв дверь. Из её рта всё ещё текла кровь.

Тут же прибежало множество стражников. Нэчжа понял, что нужно действовать быстро. Он с облегчением подумал, что хорошо, что этот дурак не столкнулся со всем этим, а то бы точно до смерти испугался.

Быстро покинув дворец вместе с Цзян Цзыя, Нэчжа вернулся в тело Духа Лotosового Корня. Сил больше не было.

— Дядя-Наставник, что с тобой? — с тревогой спросил Дух Лotosового Корня, увидев бледное лицо Цзян Цзыя.

— Я в порядке, помоги мне войти в дом, — сказал Цзян Цзыя, и Дух Лotosового Корня помог ему войти.

Только закрыв дверь, Цзян Цзыя позволил себе застонать. Хвосты лисицы-демона сжали его так сильно, что казалось, кости вот-вот сломаются.

— Дядя-Наставник! — увидев, что Цзян Цзыя кашляет кровью, Дух Лotosового Корня испугался, и слёзы градом посыпались на пол, превращаясь в жемчужины.

Увидев эти жемчужины, Дух Лotosового Корня тут же собрал их и поднёс ко рту Цзян Цзыя:

— Дядя-Наставник, ешь.

Цзян Цзыя ещё не понял, как слёзы превратились в жемчужины, как ему в рот уже насыпали полную горсть этих Жемчужин-Слезинок. Едва коснувшись языка, жемчужины превратились в воду и протекли в желудок, мгновенно восполнив немного духовной энергии.

Дух Лotosового Корня хотел бы дать Цзян Цзыя ещё более сильное Семя Лotosа, но у него их не осталось — все он отдал Нэчжа. Поэтому ему пришлось взять чашку и ждать слёз, а затем поить ими Цзян Цзыя чашку за чашкой.

Цзян Цзыя чувствовал себя всё лучше и лучше, словно вся боль исчезла.

— Твои слёзы обладают таким свойством? — спросил Цзян Цзыя Духа Лotosового Корня, когда почувствовал, что с ним всё в порядке.

— Да, они вкусные, — ответил Дух Лotosового Корня. — Я и сам не знаю, почему они превращаются в жемчужины.

— Впредь никому об этом не говори, — наставлял Цзян Цзыя. Если об этом узнают недоброжелатели, на Духа Лotosового Корня могут напасть. Ведь обладание сокровищем — это преступление.

— Угу, — кивнул Дух Лotosового Корня. — Только мама и Нэчжа знают.

— И ещё, впредь ни в коем случае не плачь перед другими, чтобы твой секрет не раскрыли, — увидев простодушного Духа Лotosового Корня, Цзян Цзыя не удержался и добавил ещё одно наставление.

— Я понял, Дядя-Наставник, — сказал Дух Лotosового Корня. — Я просто волновался за тебя и не сдержался.

— Хороший мальчик, — Цзян Цзыя погладил его по голове. — Я знаю, что ты беспокоился обо мне, но в будущем, даже если будешь волноваться, не плачь перед другими, понял? Иначе навредишь себе.

— Да, я понял, — поспешно кивнул Дух Лotosового Корня. Он понял.

— Дядя-Наставник, а где Нэчжа? — спросил Дух Лotosового Корня, очнувшись и не увидев Нэчжа.

— Он только что спас меня, наверное, устал и отдыхает, — сказал Цзян Цзыя.

Дух Лotosового Корня почувствовал вину:

— Это всё потому, что я такой глупый.

— Где же ты глупый? Я в своё время учился этому больше месяца. Если бы ты сразу научился, ты был бы настоящим гением, — рассмеялся Цзян Цзыя. — С завтрашнего дня я научу тебя ещё несколькими заклинаниями.

— Хорошо, спасибо, Дядя-Наставник! — глаза Духа Лotosового Корня заблестели, и он тут же обрадовался.

— Уже поздно, иди отдыхай, — сказал Цзян Цзыя. Он проводил Духа Лotosового Корня в его комнату, но сам не пошёл к себе, а сел в беседке во дворе, глядя на небо и что-то вычисляя на пальцах.